
АНАЛИЗ ДИСТРИБУЦИИ АФФРИКАТ В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В. Н. АЙРАПЕТЯН

Анализ распределения (дистрибуции) и совокупности окружений аффрикат как существенных, релевантных единиц армянской речи позволил нам выявить возможные варианты сочетания различных звуков с аффрикатами в составе слова. В ходе анализа одновременно определена была также частота возможных типов окружения аффрикат. Дистрибуцию исследуемых звуков мы рассматривали лишь в парадигматике, в конструкциях слов с инфинитивным значением, перенесенных в картотеку из армяно-русского словаря¹, включающего до 40 тыс. слов.

Формальным критерием для выявления соответствующих окружений аффрикат в составе слова явились формы двучленных сочетаний в начальной и конечной позициях и формы трехчленных сочетаний (последовательностей фонем) — в срединной позиции, включая интервокальную. Выбор такого критерия был необходим для того, чтобы установить точки соприкосновения между оценкой качества аффрикат (зависимости от позиции и окружения) и принятой орфоэпической нормой².

В ходе анализа нами была применена такая система сегментации слов, которая позволяет непосредственно вычленить исследуемый звук и элементы его непосредственного окружения. При этом сегментация в слове производилась безотносительно к тому, входит ли данный сегмент в состав слога или находится на стыке двух соседствующих слогов. При этом явления просодического характера, как, например, пауза на стыке морфем в сложных словах, влияние ударения и другие особенности, наблюдаемые при членении речи, не игнорировались.

Анализ дистрибуции аффрикат предшествует собственно экспериментальным работам по изучению их физической природы.

Выявление дистрибуции аффрикат помогает составлению матриц сочетаемости звуков, используемых при экспериментальном анализе. В основу отбора слов (в качестве экспериментального материала) был положен статистический критерий, хотя он не избавляет от трудностей при определении инвариантов аффрикат в зависимости от позиции.

---

¹ См. А. С. Гарибян, Е. Г. Тер-Минасян, М. А. Геворгян, Армяно-русский словарь, Ереван, 1960.

² Следует отметить, что разработка норм орфоэпии в армянском языке чрезвычайно затруднена ввиду функционирования до сего времени двух литературных языков — восточноармянского и западноармянского, а также наличия до шестидесяти диалектов и наречий.

Здесь мы большей частью придерживались традиционной точки зрения, основанной на слуховом анализе. Было установлено, что наиболее уязвимым местом при членении речевого потока является позиция абсолютного конца слова, особенно в тех случаях, когда согласные звуки (преимущественно звонкие) в данной позиции произносятся слабо и мы имеем то качество звука, которое принято обычно обозначать термином *lenis*.

Таким образом, сочетания аффрикат с остальными звуками речи в начальной и конечной позициях представлены в форме комплексов *сv*-, *сс*-, *-vc* или же *-сс* (*с*—согласный звук, *v*—гласный). Сочетания же в срединной позиции построены в виде конструкций типа *-ссv*-, *-vсс*- и *-ссс*-. В нашем анализе исследуемый звук (аффриката) во всех аналогичного типа сочетаниях, точнее—последовательностях звуков или же трифонематических звуковых конструкциях, обозначен для наглядности заглавным буквенным знаком (ср. *-vCc*, *Cv*-, *-cCc*- и т. п.).

1. Дистрибуция аффрикат в позиции начала слова

Из общего количества 36 фонем (включая гласные и согласные звуки) аффрикаты составляют одну шестую часть. Распространение членов данной консонантной группы в речи довольно неравномерно: в армянском языке имеет место явное преобладание глухих аффрикат над звонкими.

В рассмотренных нами примерах сочетаний с начальной аффрикатой бросается в глаза резкий контраст между большим количеством сочетаний начальных аффрикат с последующим гласным звуком и почти полным отсутствием сочетаний тех же начальных аффрикат с последующим согласным звуком речи. Исключения составляют несколько типов сочетаний с последующим *y*, причем аналогичные сочетания в наших наблюдениях возможны лишь с начальными *с*, *ʃ* и *с'* (ср. *(суигау)*, *(ʃуип)*, *(с'уиγ)* и т. п.).

Таким образом, в сочетаниях с начальной аффрикатой мы имеем преимущественно тип *Сv*-, т. е. сочетания начальных аффрикат с последующим гласным, за исключением редких случаев сочетаний с последующим *y*. Из числа сочетаний начальных аффрикат с последующим гласным звуком наиболее продуктивными являются сочетания с гласными *a* и *ə*. Так, например, подсчитано 349 случаев сочетания начальной *с* с последующим звуком *a*. Это объясняется прежде всего наличием большого числа корней в армянском языке с основой на *(ca-)* (напр. *(cal)*, *(cam)*, *(cak)*, *(caf)*, *(caval)* и т. д.) и в производных от них словах. Так, корень *caγ-* дал 52 производных сложных слова, корень *sack-*— 24 и т. д. Сочетания того же звука *с* с последующим *ə* достигают, по нашим подсчетам, 186 примеров. Остальные типы сочетаний имеют меньшее числовое выражение.

В типах начальных сочетаний аффрикат примечателен и другой фактор. Анализ показывает, что максимальные показатели сочетаемости с гласным звуком *a* имеют лишь глухие непридыхательные аффрикаты

с и с. В наших наблюдениях мы насчитали соответственно 349 и 220 случаев сочетаний типа *ca-* и *ca*. Придыхательные же аффрикаты в начальной позиции таких числовых показателей не достигают. Это обстоятельство, заслуживающее внимания, объясняется, очевидно, большой функциональной нагрузкой непридыхательных аффрикат в армянском языке. Перевес в количественном отношении глухих непридыхательных в данной позиции очевиден. Наблюдения подтверждаются числовыми показателями. Так, например, если у всех остальных аффрикат в начальной позиции с последующими *a* или *ə* общее количество наблюдаемых случаев достигает 746, то у аффрикат *c*, *с* оно достигает порядка 900, т. е. почти на одну треть больше.

Итак, из 36 возможных типов сочетаний для аффрикат в начальной позиции практически наблюдались лишь сочетания с последующим гласным звуком, а из числа согласных звуков — только с *y*. Это немногим больше одной шестой части от общего количества теоретически возможных типов начальных сочетаний для аффрикат армянского языка.

2. Дистрибуция конечных аффрикат в современном армянском языке

В данном разделе рассматриваются все возможные случаи сочетаний конечных аффрикат с предшествующими звуками: гласными и согласными.

Наблюдения показали, что общая картина сочетаний аффрикат в конечной позиции в количественном выражении во многом напоминает картину дистрибуции начальных аффрикат. Здесь отмечалась определенная системность в построениях возможных типов или вариантов сочетаний, однако мы сталкивались с трудностями при установлении соответствий между орфоэпией и орфографией. В ходе наблюдений выявилась слабая выраженность природы аффрикат в данной позиции. Это прежде всего касается звонких звуков речи в исследуемой группе согласных. Отмечалась некоторая преобладанность в схеме образования определенных типов сочетаний конечных аффрикат с предшествующим сонорным звуком, как *r* или *y*, а также носовым сонорным звуком *n*. Установлено, что аналогичные типы сочетаний отмечаются у всех без исключения аффрикат. Эта весьма примечательная особенность была установлена в ходе анализа дистрибуции аффрикат армянского языка.

Было также установлено, что кроме сочетаний с указанными сонорными звуками имеем еще и ряд примеров сочетания конечных аффрикат с предшествующим звонким фрикативным γ . В последнем типе сочетаний по ряду примеров отмечалось оглушение указанного фрикативного звука, в силу чего данные сочетания рассматривались не как $-\gamma/$ (как в графике), а как сочетание типа $-\gammaс$ или $-\gammaс$. В остальных случаях, где фонетическое и фонематическое качество конечных аффрикат не оставляло сомнений, анализ соответствовал данным орфоэпической нормы. Но не следует забывать, что оглушение в позиции абсолютного конца

слова настолько расширяет свои рамки в армянском языке, что в случае дистрибуции конечных аффрикат выявляет частичное оглушение как при сочетании с предшествующим согласным, так и с гласным звуком речи. Так, например, в наблюдаемых нами примерах совершенно отсутствует тип сочетания конечной звонкой аффрикаты *j* с какой-либо предшествующей гласной.

Примечательно, что если для аффрикат в начальной позиции характерно сочетание с последующим гласным звуком, то для конечной позиции исследуемых звуков—сочетание с любым гласным, кроме *ə*. Данное явление проливает свет не только на дистрибуцию аффрикат, но в некоторой степени и на функцию дистрибутивных отношений гласного звука *ə*.

Конечные сочетания аффрикат отражают в известной степени морфологическую структуру языка. Отметим прежде всего количественно наиболее распространенный тип сочетаний *-ас*. Данный тип отражает в основном грамматическую функцию суффикса причастной формы глагола с основой на *-ас*. Отсюда и практическая неограниченность в образованиях подобного рода. Если мы насчитали в словаре 345 случаев на *-ас* в указанной позиции, то это число, разумеется, не ограничивает возможностей количественного выражения данного типа сочетаний, тем более, что последний отражает не только суффиксальную форму причастия (ср. (агբեզас) «опьяненный» или же (vok'ežəncvas) «воодушевленный», «одухотворенный» и т. п.), но также еще и ряд инфинитивных форм слов категории существительных, образованных от указанных выше застывших грамматических форм глагола (ср., напр., агагас «создание», «творение»; сігас «возлюбленный», «зазноба»; р'аутамас «леса» и др.). Существует, по-видимому, и третья группа слов с конечным сочетанием *-ас*; это — слова, выражающие формы имен существительных, как, например, агас «пословица», аствас «бог», уас «укус» и т. п. Число слов данной группы, кстати, весьма невелико.

Нет необходимости указывать на все случаи и варианты сочетаний аффрикат в конечной позиции. В дистрибуции конечных аффрикат с предшествующим гласным звуком наиболее продуктивными оказались (по результатам статистических подсчетов) сочетания типа *ас* и *ос*. Имеются случаи крайне непродуктивных типов сочетаний, к числу которых можно отнести, например, тип сочетания конечной аффрикаты *с* с предшествующим гласным звуком *о* (по данному типу в исследуемом материале наблюдалось всего шесть примеров сочетаний в словоформах *alekos*, *voskezos* и т. п.). Примерно столько же случаев насчитывается в отношении сочетания конечной аффрикаты *с* с предшествующей гласной *е* (ср. *tes*, *res*, *tesates* и т. д.).

Статистика типов сочетаний конечных аффрикат с предшествующим согласным звуком подчеркивает ту своеобразную картину возможных типов сочетаний и их комбинаций, которая имеет место в армянской речи и отражена в соответствующей орфоэпической норме. Данное явление, безусловно, обусловлено спецификой армянского языка, армян-

ской речи. Прежде всего отметим одну из специфических черт, выявленную в ходе анализа дистрибуции конечных аффрикат. Количество согласных звуков, с которыми могут сочетаться аффрикаты в позиции абсолютного конца слова, очень невелико; более того, с конечными аффрикатами может сочетаться лишь определенная группа согласных звуков. К числу последних относятся сонорные *г, у* и *п*, а также звонкий фрикативный согласный *ɣ*. Отмечена еще одна особенность в дистрибуции конечных аффрикат. Дело в том, что в указанной позиции отмечается строгая преемственность в построениях возможных типов сочетаний. Так, например, если определенная группа согласных может сочетаться с аффрикатой *с* или, скажем, *ç*, то с теми же согласными в данной позиции сочетаются все остальные аффрикаты армянского языка (ср., напр., *gogç, bagç, loɣj, karç, r'agç, luɣj*; *apç, ipj* и т. д. и т. п.). Исключение в этой закономерности составляет единственный пример типа сочетания конечной аффрикаты *ç* с предшествующим глухим взрывным *t* в слове иноязычного происхождения *matç* („матч“).

Последовательность типа «среднеязычный + аффриката» в абсолютном исходе слова присуща не всем аффрикатам. Например, нам не приходилось наблюдать случаи сочетания конечной звонкой аффрикаты *ʃ* с предшествующим *у* или же сочетания аффрикат *ç* и *ʃ* с тем же звуком. Лишь один случай сочетания конечной аффрикаты *с* с предшествующим *у* был отмечен нами в слове *apraçius*. Основная нагрузка сочетания конечных аффрикат с предшествующим среднеязычным в подобных типах звуко сочетаний падает все же на аффрикаты *с* и *ç*. Последовательность фонем в аналогичных конечных сочетаниях типа *-уç* либо *-уç* построена так, что в речевой цепи им неукоснительно должен предшествовать гласный звук *а* или *и*. Анализ данных показал, что никакая другая гласная не может выступать в указанном типе последовательности «гласный звук + среднеязычный *у* + аффриката» (ср. *-ауç, -иуç, -ауç, -иуç*).

Следует подчеркнуть особое значение подобных связей фонем в языке, обусловленных их функциональной нагрузкой и выявленных в ходе дистрибутивного анализа. Примечательно и другое. При подсчете данных выявилось, что численное выражение конечных сочетаний типа *-ауç* и *-иуç* во многом уступает количеству примеров конечных сочетаний типа *иуç, иуç*. Здесь мы имеем соотношение примерно 1:10 в пользу последних из указанных типов сочетаний. Так, например, мы насчитали 33 случая на *иуç* и 55 случаев на *иуç*, в то время как число случаев на *-ауç* и *-иуç* не превышало соответственно 8 и 5 примеров.

Наиболее типичным для армянского языка является тип сочетания конечных аффрикат армянского языка с предшествующим носовым (смычным) сонантом *п*. Примечательно, что преемственность для всех аффрикат в этом типе сочетаний обязательна. Здесь не наблюдались исключения из общего правила. Вот почему имеем целый ряд таких слов, как, например, *apj* „особа“, *ripj* „букет“, *ipç* „барс“, *çapç* „муха“, *çapç* „клешня“ и т. д. и т. п.

Дистрибуция аффрикат в обеих позициях довольно ограничена: здесь возможны лишь сочетания с гласными, рядом сонорных и некоторыми фрикативными согласными. В абсолютном исходе слова аффрикаты не сочетаются также с предшествующими смычными (эксплозивными) согласными: чистыми и придыхательными. Нам не приходилось также наблюдать каких-либо типов конечных сочетаний аффрикат ни с предшествующим сонантом *l*, ни с носовым *m* или вибрантом *ŋ*, ни с фрикативными *s*, *š* и прочие. Подводя итог анализу дистрибуции аффрикат армянского языка в конечной позиции, можно сказать, что наблюдаемых вариантов сочетаний конечных аффрикат с предшествующим гласным намного больше, чем возможных аналогичных типов сочетаний с предшествующим согласным звуком. Представляет интерес также тот факт, что ни в начальной, ни в конечной позициях не наблюдалось сочетания двух аффрикат.

3. Дистрибуция аффрикат армянского языка в интервокальной позиции

В группе аффрикат наиболее распространенным типом сочетаний в данной позиции является положение между гласной *a*. Большая распространенность данного типа сочетаний обусловлена тем, что в армянском языке наблюдается множество форм сложных слов, скомпонованных с помощью соединительной гласной *a* (ср., напр., *agevacaṛik*, *hatcaṛ*, *galya-a v*, *ṣiajaup* и т. п.). Далее, к данной категории слов с аналогичным типом сочетаний звуков примыкает масса сложных слов с упомянутой соединительной гласной *a*, но с той разницей, что вторым компонентом сложного слова выступает один и тот же корень (ср. *məsaṛcaṛ*, *haṣavaṛcaṛ* и т. д.). В результате получаем тот широко распространенный тип сочетания, который охватывает всю категорию аффрикат в армянском языке. Следовательно, продуктивность сочетаний типа *-aCa-* (*a* + аффриката + *a*) внутри слова обусловлена прежде всего широким употреблением в языке соединительной частицы *a*, ее относительной монополией словообразовательной функции в армянском языке, а также большим набором слов с начальной аффрикатой и последующей гласной *a*, в результате чего имеем заданную конструкцию последовательности звуков *a + Ca*.

Статистика интервокальной позиции аффрикат между гласным звуком *a* следующая: примеров на тип сочетания *-aca-* насчитано 195, *-aṣa-* — 189. В отношении звонкой аффрикаты *j* в данном окружении отмечалось 28 случаев. Аффриката *č* в таком окружении выступает в 202 случаях; здесь мы имеем максимум количественного выражения для всех исследуемых нами звуков в интервокальной позиции. Аффрикаты *č* и *j* в аналогичном окружении звуков отмечены соответственно в 156 и 51 формах слов.

Дистрибуция аффрикат в интервокальной позиции подразумевает не только окружение гласной *a*. В данной позиции в принципе возможны комбинации сочетаний с любым предшествующим и последующим гласным звуком. В ходе анализа были рассмотрены различные типы соче-

таний и соответственно последовательности звуков конструкции *-vCv-*. Мы не будем здесь характеризовать все типы сочетаний аффрикат в интервокальной позиции. В наши задачи входило выявление мотивов допустимости или же, наоборот, недопустимости построения тех или иных типов сочетаний и последовательностей звуков с центральным членом — аффрикатой в интервокальной позиции.

Итак, отметим несколько характерных случаев дистрибуции аффрикат армянского языка в данной позиции. Для интервокальной *ç*, например, примечательным является непримиримость указанного звука к окружению *i*—гласному переднего ряда, верхнего подъема (в исконно армянских словах). И хотя тип сочетания *-içi-* и наблюдался в ходе анализа, то лишь благодаря таким заимствованным словам, как, например, *deficit, milicia, tradicia, peticia, intucia* и т. п., которые прочно вошли в словарный фонд армянского языка и отражены в исследуемом материале (словаре). Другой особенностью дистрибуции аффрикат в интервокальной позиции является то, что звонкие аффрикаты в армянском даже в такой устойчивой позиции уступают глухим. Так, например, звуки *j, ʃ* уступают в армянском глухим аффрикатам не только в количественном выражении возможных вариантов сочетаний, но, главное, численностью возможных комбинаций сочетаний, которая выражена у звонких аффрикат в незначительных цифрах. Вопрос заключается в том, что если даже здесь наличествует преобладание в типах сочетаний, то либо она является результатом устойчивого словосочетания (ср. *Kaġan*), либо выражена в таких минимальных числовых показателях, что ставит под сомнение факт наличия данной последовательности звуков в языке. Но статистика не всегда играет решающую роль для соответствующих выводов, где необходимо бывает говорить об устойчивости того или иного типа сочетаний, ибо в языке могут наблюдаться такие случаи, когда имеются неограниченные возможности построения одних типов сочетаний звуков и недопущения иных вариантов сочетаний звуков.

В армянском языке для аффрикат в интервокальной позиции обнаружилась полнейшая невозможность построения конструкций типа *esa, eçe, iji, tso, tjo, ojo, uji* и т. д. Так, например, аффриката *ç* в данной позиции не имеет сочетаний с предшествующим гласным *e*, следовательно, в дистрибуции интервокальной *ç* выпадает целый ряд возможных сочетаний типа *eça³, eçe, eçi* и т. д. В остальных случаях сочетаний с интервокальной *ç* варьирование гласных свободное.

Все это говорит о том, что в интервокальной позиции для ряда аффрикат (преимущественно звонких) характерным является неприемлемость построения определенных конструкций сочетаний звуков, что, в свою очередь, указывает на своеобразие выражения или проявления армянской речи.

³ Вне исследуемого нами материала (словника) возможны аналогичные случаи сочетаний (ср. *vedaser*).

4. Анализ дистрибуции аффрикат в срединной позиции (за исключением интервокальной)

Рассмотрение дистрибуции аффрикат в срединной позиции в трифонематических конструкциях типа *-vcc-*, *-ccv-*, *-ccc-* является, по существу, логическим продолжением анализа дистрибуции аффрикат в интервокальной позиции, которая также является срединной позицией и подразумевает непосредственное окружение звуков (в случае интервокальной позиции — окружение гласных звуков). В остальных случаях срединной позиции в дистрибуции аффрикат подразумевается либо окружение согласных звуков с центральным членом — аффрикатой, в результате чего имеет стечение, скопление согласных *-ccc-*, либо комбинированная конструкция последовательностей звуков с тем же центральным исследуемым звуком (аффрикатой). В последнем случае окружающими звуками могут быть как гласные, так и согласные звуки.

Как видим, при анализе были использованы трифонематические конструкции сочетаний звуков речи. Исследование дистрибуции аффрикат в срединной позиции в виде бинарных конструкций не представлялось возможным по той причине, что сам анализ требует непосредственного окружения звуков (мелкая дистрибуция). Бинарные конструкции возможны лишь в начальной и конечной позициях. В силу того, что анализ дистрибуции аффрикат охватывает не всю консонантную систему в целом, то для наглядности центральный член сочетаний в срединной позиции отмечен заглавным буквенным знаком (ср. *-vCc*, *cCc-* и проч.).

По нашим подсчетам, согласно формуле размещения числовых значений, количество возможных вариантов комбинаций сочетаний аффрикат с окружающими звуками в срединной позиции теоретически достигает суммы $(\Sigma) 1296$ (по формуле $A_m^n = (m-1)(m-2)\dots(m-p+1)$, по которой, подставляя цифровые значения, получаем следующее выражение: $A_{36}^2 + A_{36}^1 = (36 \cdot 35) + 36 = 1296$). Но это, так сказать, идеальный, теоретический план выражения построения аналогичных конструкций сочетаний звуков с аффрикатами в срединной позиции. В действительности же количество наблюдаемых сочетаний в ходе анализа было намного меньше и составляло для (с) менее 8% от общего числа сочетаний. Число реальных комбинаций сочетаний для остальных аффрикат было и того меньше (всего 7% в максимуме от общего числа теоретически возможных построений типов сочетаний в данной позиции).

Ограниченность дистрибутивных отношений фонем в срединной позиции вызвана прежде всего тем, что армянский язык (армянская речь) за редким исключением, связанным с наличием в речи слов иностранного происхождения (а следовательно, и их своеобразного произношения), не терпит скопления согласных звуков в речевой цепи. Как известно, скопление букв на письме произносится в армянской речи с определенным звуком *ə*, который отмечается в фонетической транскрипции и в

известных случаях рассматривается как релевантная единица в речевом потоке. Следовательно, большая часть возможных сочетаний, как показывает практика, относится в нашем анализе к типам конструкций—*-əCс-* или же *-сCv-*, т. е. к таким конструкциям, где непременным элементом является гласный звук, который либо предшествует аффрикате, либо следует непосредственно за ней. В итоге вероятность построения и конкретного выражения аналогичных конструкций значительно суживается, ибо число гласных в языке весьма ограничено. Что же касается конструкций типа *-сCс-*, отражающих скопление, стечение согласных с центральным членом—аффрикатой в данной конструкции, то аналогичных типов сочетаний наблюдалось, как и следовало ожидать, весьма мало; процент их составляет примерно, в среднем для каждой аффрикаты в отдельности, от 0,31 до 0,95% от общего количества возможных типов сочетаний.

Мы рассматривали также дистрибуцию аффрикат *с*, *с* в срединной позиции в конструкциях типа *-vCс-* и *-сCv-*. Аналогичные конструкции сочетаний или последовательностей звуков образуют и все остальные аффрикаты, на которых, в силу ограниченных возможностей объема статьи мы не будем останавливаться. В данной позиции наименьший интерес представляет дистрибуция аффрикат в скоплениях согласных. Известно, что в армянском языке на письме сплошь и рядом наблюдается стечение, скопление согласных звуков. В большинстве случаев скопление согласных не отражает реального произношения, а на письме компенсируется наличием беглой гласной *ə*, которая даже фиксируется порой в литературной записи (ср. при переносах). В остальных случаях отмечаются истинные скопления согласных, которые наблюдаются как в письменной, так и в устной речи, несмотря на то, что многие арменоведы склонны рассматривать армянскую речь как полногласное реченье, свободное от стечения согласных звуков. В наших наблюдениях аналогичными типами сочетаний, характеризующих стечение, скопление согласных, явились последовательности типа *rcck*, *rcv*, *njx* и т. п.

Таким образом, из результатов наблюдений следует, что всем аффрикатам без исключения свойственно окружение согласных звуков в срединной позиции. Что же касается мотивов, обеспечивающих возможность образования аналогичных типов сочетаний, то они, как было указано выше, обусловлены преимущественно грамматической функцией слов, а также предпосылками звуковых изменений и закономерностью произносительной нормы. Так, например, сочетание *rcv* образуется в одном случае в результате стяжения согласных благодаря выпадению слогаобразующего гласного (ср. *agciv||agcvaup* и проч.). В других случаях та же последовательность звуков образуется благодаря наличию формы страдательного залога глагола, грамматическая конструкция которого составляется в армянском языке с помощью суффикса *-v-* (ср. *agcagvel*, *katagelagocvel* и т. п.). Имеются также некоторые другие мотивы образования последовательности конструкции *-сCс-*, скажем, типа *чсч*. Данное сочетание наблюдается, в частности, в корневых конструк-

циях слов (ср. *kipjɣ* и *kipcɣ*). В результате сложения двух корней или морфемных частиц (в сложных словах или аббревиатурах) можно наблюдать такую картину, как, например, сочетание типа *rcʰk* в слове *gogskom*. Таким образом, природа образования сочетаний и последовательностей звуков, отражающих фонетическую (или фонологическую) дистрибуцию данного конкретного звука речи, чрезвычайно разнообразна, что обеспечивает в ряде случаев относительно высокую продуктивность различных типов сочетаний.

При исследовании дистрибуции фонем армянского языка более приемлемо рассмотрение функциональной значимости элементов речи через окружение. В анализе дистрибуции аффрикат были выявлены такие случаи, которые могут быть рассмотрены как примеры дополнительной дистрибуции (например, флексия *-թյուծ*) *t'ujn*, которая в последнее время зачастую интерпретируется не как *t'ujn*, а именно как *ɕ'ujn*, т. е. как пример дополнительной дистрибуции аффрикаты *ɕ*.

Что же касается вопроса о тождественности окружений, термина, употребляемого дескриптивистами⁴ (в нашем анализе — последовательность с постоянным срединным элементом — аффрикатой), то здесь, по нашему мнению, восприятие полного равенства факторов было бы не совсем правильным. Термин «тождество», привнесенное исследователями в лингвистику из сферы математических наук, подразумевает в математике понятие равенства, допустимое при любых числовых значениях. Так, например, в данной отрасли науки формулы $a + b + c$ и $a + c + b$ тождественны, следовательно — при абсолютных значениях — равны. В нашем же лингвистическом анализе дистрибуции определенных, заданных звуков речи математическая формула тождества едва ли применима, ибо в математике допустима перестановка слагаемых, чего нельзя сказать о составляющих (компонентах) конструкций звуко сочетаний или же последовательностей звуков. Так, последовательности звуков *rca* и *arc* в словах *gogsaḡan* и *kaḡsi:*⁵ отражают дистрибутивные связи совершенно разных фонем *c* и *r* в срединной позиции для каждого звука в отдельности. Здесь невозможна перестановка звуков (компонентов) в казалось бы «идентичных» или «тождественных» сочетаниях звуков. Но если бы мы имели две последовательности звуков типа, скажем, *rca* и *acr*, то тогда можно было говорить о дистрибуции одного и того же звука в идентичной позиции, хотя и с инверсальным порядком окружающих звуков.

Итак, в ходе анализа дистрибуции аффрикат нами была выявлена реализация возможных типов сочетаний и звукового окружения. Отмечены были также мотивы, отрицающие возможность образования определенных типов сочетаний, в чем отражалась природа армянской речи. Как показали результаты анализа, распределение, распространяемость

⁴ См. Г. Глисон, Введение в дескриптивную лингвистику. Пер. с англ., М., 1959 стр. 10.

каждого члена из группы аффрикат в языке неравномерны. Общим и характерным в дистрибуции аффрикат армянского языка является то, что все аффрикативные звуки, за редким исключением, предпочитают окружение гласных. Наиболее частой была определена интервокальная позиция. Об этом свидетельствуют данные нашей статистики по выявлению возможных типов и комбинаций сочетаний аффрикат с окружающими звуками речи. Таковы общие итоги анализа дистрибуции аффрикат в современном армянском литературном языке.

ՓԱՄԱՆԱԿԱԿԻՅ ՀԱՅԵՐԵՆԻ ԿԻՍԱՇՓԱԿԱՆՆԵՐԻ ԲԱՇԵՈՒՄԱՅԻՆ ՎԵՐԼՈՒԹՈՒԹՅՈՒՆ

Վ. Ն. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հայերենի հնչույթների բաշխումային վերլուծությունը լեզվաբանական նորագույն մեթոդներից մեկն է և ինքնին գիտական մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում: Նման տիպի ուսումնասիրությունները հետադոտողներին հրահրավորություն են տալիս երևան բերելու լեզվին կամ խոսքին բնորոշ՝ հնարավոր կամ ոչ հնարավոր հնչյունային կապակցությունները կամ համակցություններն ու նրանց զուգակցությունները:

Սույն հոդվածը նվիրված է արդի հայերենի կիսաշփականների բաշխման վերլուծությանը: Աշխատանքների ընթացքում ըստ դիրքերի ստուգվել է կիսաշփականների բաշխումը բառակազմության մեջ:

Վերլուծության արդյունքները ցույց են տվել, որ կիսաշփականների համար ամենատարածվածը բառասկզբի և բառամիջի (աղատ-интервокальная) դիրքերն են, ուստի ամենատարածվածը՝ *CV-* և *VCV-* կապակցությունները: Հետադոտողներից պարզվել է, որ կիսաշփականների բաշխումը անհավասարաչափ է. խոսքի մեջ գերիշխում են խուլ շնչեղ կիսաշփականները: Դա պայմանավորված է մի շարք հանգամանքներով, որոնցից կարելի է նշել բառավերջում ձայնեղ հնչյունների խլացման գործոնը: Այնուհետև պարզվել է, որ բառասկզբի և բառավերջի դիրքերում կիսաշփականները առավելապես կապակցվում են ձայնավորների հետ: Այս օրինաչափության մեջ բացառություն է կազմում բառավերջի դիրքում կիսաշփականին նախորդող Ձ ձայնավորի հետ կապակցությունը, որը խորթ է հայերենին: Նշված և նման երևույթները բնորոշ են հայերեն խոսքի առանձնահատկություններին, որոնք և արժանի են ընդարձակ ուսումնասիրության: